

Именной батальон «Ульяновск» продолжает бой в зоне СВО

Верят в Россию и в победу

В октябре минувшего года мы посетили позиции именного батальона «Ульяновск». Репортаж, посвященный боевой работе наших ребят, вышел на страницах журнала «Мономах» № 6-2023. Возможность вручить журнал бойцам лично выпала в феврале этого года – мы вновь выехали в Рубежное и услышали добрую новость: в тяжёлых боях «Ульяновск» не сдал ни метра Русской земли.

Архангел Михаил и его ангелы

Осенью наши добровольцы несколько месяцев удерживали участок фронта неподалёку от населённого пункта Рубежное. Ещё тогда солдаты в свободное от дежурств время начали строить в расположении батальона блиндажный храм, укрытый землёй.

Теперь февраль. Лес припокрошено снегом, лагерь значительно вырос, а из-за сосен, прямо посреди расположения, смотрят в небо золотые купола... Храм достроен и освящён во имя архангела Михаила, архистратига небесного воинства. В православной иконографии архангел Михаил изображается с мечом в руке. Иоанн Богослов в своём «Откровении» пишет: *«И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона... и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной».*

Вместе с нами в храм спускаются не ангелы и не святые – обычные солдаты.

Серебрянобородый казак с позывным «Серб» снимает папаху, крестится и входит в храм с автоматом.

– Так ведь нельзя с оружием...
– Нам, казакам, можно, – отвечает «Серб» и ставит автомат под иконами.

В свете свечей «Серб» вслух читает молитвы, другие солдаты стоят чуть позади и повторяют за ним.

«Будем бить ещё сильнее»

Мы приехали в батальон «Ульяновск» с необычным грузом. Из наших публикаций в СМИ верующие Симбирской епархии узнали о том, что солдаты батальона строят храм, и попросили передать бойцам молитвословы. Монастырь Михаила Архангела, что в селе Комаровка, передал монастырские бальзамы, воск и травы...

Кроме того, ульяновские ТОСы передали с нашими корреспондентами маскировочные сети. Отдельный груз – домашняя еда: сухие супы, мясо в банках... Но главная наша цель – вновь пообщаться с добровольцами.

«Серб» – один из верующих бойцов батальона. Он показывает нам блиндажный храм. Мы вручили ему молитвословы. «У меня есть, а ребятам раздам, спасибо, – ответил он. – У вас у самих то есть? Вы же русские люди».

«Серб» в батальоне с самого начала, о своей длинной и полной приключений жизни до СВО он рассказывает неохотно, гораздо охотнее – о казачестве и его традициях.

«Серб» до недавнего времени был в батальоне старшиной, теперь возглавил только-только появившееся подразделение медиков. Казалось бы, какое

отношение опытный казак-старшина имеет к медицине? Дело в том, что у «Серба» деловая хватка: он быстро находит с людьми общий язык, и он отличный организатор. Показывает блиндажи медиков батальона и поясняет:

– Нашим медикам нужен транспорт. УАЗ, который подарили добрые люди, уже выходит из строя. Нужны хотя бы три машины, чтобы вывозить раненых. Нужны жёсткие алюминиевые носилки, хотя бы четыре

штуки. Нужны тележки Филатова (эвакуационная тележка с электроприводом. – Авт.), как можно больше...

Раненых приходится эвакуировать постоянно, ситуация на этом участке фронта крайне напряжённая. Батальон «Ульяновск» сдерживает противника с трёх направлений, тяжёлые бои начались в октябре, фактически на следующий день после того, как мы уехали.

– Против нас сейчас работают не только мобилизованные с той стороны, но и нацбаты, – объясняет старшина. – Вот они стоят против наших позиций. Что ж, будем бить ещё сильнее!

В одном из боёв пострадал замполит батальона «Фидель» – наш добрый друг. Сейчас он находится на лечении в Ульяновске. А семерых добровольцев уже не спасти...

Каждое утро на построениях всех погибших называют поимённо. Это не формальность, введённая вооружёнными силами: в батальоне сами приняли решение вспоминать погибших братьев. Строй снимает шапки и застывает в недолгом молчании. Построения здесь не такие, как в тылу: их проводят в условиях маскировки, очень быстро, чтобы не было прилёта.

«Если уйдём – только в наступление»

– Как только у нас появился первый погибший, мы начали зачитывать его имя, фамилию, позывной на всех построениях, показывая, что он всё ещё с нами, – рассказывает начштаба «Ялта». – Традиция осталась с первых дней. Кроме того, мы решили в честь наших погибших братьев установить мемориальную доску из чёрного гранита. Я не тешу себя иллюзиями, что это последние наши потери. Но мы ни про кого не забудем.

За полгода в зоне боевых действий «Ялта» изменился, заматерел. В штабе он встречает нас, как полевой командир: стол – под флагом России, календарём с портретом Владимира Путина и иконостасом.

«Ялта» с гордостью рассказывает про новый храм.

– В наш храм сейчас приходят со всего Рубежного. Молятся у нас. Сначала только одна бабушка приходила, прямо сюда, в расположение, в лес. Позже – ещё и ещё... В последнее воскресенье я насчитал около 50 человек. Все не умещались, поэтому стояли на улице.

В марте 2022 года церковь Матроны Московской в Рубежном была уничтожена ВСУ. В апреле обстрелом был разбит купол строящегося храма Георгия Победоносца. О том, что украинская армия намеренно обстреливает храмы, говорили с первых дней

войны. Но то, что казалось чем-то далёким в Ульяновске, здесь обретает мрачную достоверность.

Верующие Рубежного молятся в блиндажном, солдатском храме – под землёй, как молились первые христиане в подземных катакомбных храмах.

– У нас здесь есть тётя Вера, она говорит: «Пожалуйста, не уходите, останьтесь здесь. А если придётся уйти, оставьте храм, мы будем ухаживать». Последняя церковь, какая осталась, далеко, старикам ходить туда тяжело, да и страшно, а стариков тут много. Если мы и уйдём, – рассуждает «Ялта», – то только вперёд, в наступление. Но храм останется – как памятник нашим героям.

Они бьются за Родину

Изменился не только «Ялта». Водитель «Гора», о котором мы рассказывали в одном из осенних репортажей, отпустил длинную бороду и стал настоящим масте-

ром фронтовых дорог, неоднократно попадал под обстрел и каждый раз успешно уводил людей.

«Хасан», 67-летний замполит, отправился на первую линию. Он давно рвался к ребятам в окопы, а командование боялось отправить его туда – всё-таки возраст. Но после первого выхода «на передок» старшие офицеры признали: «Хасан» там на своём месте.

«Суэта», женщина-офицер, успевшая покомандовать взводом, ушла из батальона на повышение – в штаб полка. Уходить не хотела, но командиры сумели убедить, что её способности там будут нужнее.

Командир батальона «Морпех» с начала боевых действий практически ни на день не покидал первую линию. Проехать туда, где находится его «ставка», невозможно – она в считанных десятках метров от противника. Он всегда с простыми солдатами: делает самое важное в своей жизни дело, на фоне которого меркнет всё остальное.

Мы так и не смогли встретиться с ним лично и в то же время видели его повсюду, в каждом солдате.

Начштаба рассказал, что в батальон «Ульяновск» прибывают и новые военнослужащие – раненым нужен длительный отдых, их надо кем-то заменять. Из добровольческого мотострелкового батальона «Ульяновск» фактически превратился в элит-

неод-
стрел
одил

елит,
. Он
ты, а
вить
. Но
ере-
али:

цер,
зво-
вы-
ить
ели
там

ор-
зий
ки-
ать
за»,

ых
ни-
да-
зо-
го

е-
е-
эм

в
а-
-
ий
ь.
Г-
»
?

ное соединение, куда попадают самые идейные и самые обученные. Люди очень разные: казаки, тувинцы, бывшие бойцы «Вагнера», на удивление – немало женщин-медиков. Приходят те, для кого СВО – это не повинность или способ заработать, а дело всей жизни. Причины у каждого свои.

Недавно в батальон прибыла «Карат» – взрослая женщина, врач. До СВО она жила в Белгороде, работала в областной больнице и на скорой помощи.

– Когда начались боевые действия, я поняла, что всё равно попаду туда, – говорит «Карат». – Мне больно за Белгород. Люди страдают. К нам были заходы террористов, бандитов. Дети погибали. Ни нам, ни нашим детям не будет стыдно за то, что мы сейчас делаем.

Через несколько дней после того, как мы уехали из батальона, ВСУ вновь обстреляли Белгород: при массированном ракетном обстреле погибли шесть человек, ещё 17 получили ранения. Одна из ракет прилетела по местному стадиону, где в этот момент были женщины и дети. В коляске погиб грудной ребёнок, девочка...

У «Карат» взрослая дочь. За неё мать боится сильнее, чем за себя, хотя она сегодня на одном из самых опасных участков фронта. Для «Карат» служба в батальоне «Ульяновск» – это уже второй контракт. До этого она была в бурятском батальоне «Байкал». Буквально за день до нашей

встречи она вернулась с передовой – помогала раненому.

– Когда мы там были, мы понимали, что это очень опасно, что мы под прицелом. Дроны кружили. Но мы шли и оказывали помощь, – рассказывает женщина. – Неприятельскую линию мы видели. И, наверное, неприятель нас видел.

В блиндажном «врачебном кабинете» у «Карат» два котёнка. Она сама их отмыла, постригла и вырастила – и пациентам приятнее, и мышей меньше. Вопреки грохоту дальних залпов артиллерии в её блиндаже как будто спокойно, и не только из-за котов – из-за неуловимого ощущения женской руки, заботы, которая так нужна больным и раненым.

– Мы очень благодарны людям, которые присылают обычные лекарства, гуманитарную помощь, – говорит женщина. – Я сама разбираю все посылки. В каких-то кулёчках лежат бинты, лекарства, письма. Я собрала уже целую коробку писем. Повезу их домой. Не знаю пока, что с ними буду делать. Показываю дочке, друзьям. Все нас благодарят, видно, что за нас переживают. Это подтверждает, что мы делаем правое дело. Нас любят.

Военная медицина

Служба медиков батальона тяжела и физически, и эмоционально. Под непрекращающимся огнём противника они вытаски-

вают раненых с поля боя и оказывают им первую помощь. Санитар с позывным «Жетон» спас уже не один десяток жизней.

– Обычно раненный в живот через 20 минут погибает. Мы не скорая помощь, как на гражданке, и помочь ему, сделать операцию в полевых условиях не можем – только перебинтовать, обезболить, – рассказывает «Жетон». – Это жёсткая медицина, военная. На гражданке мы за каждого больного боремся, а здесь... Если сможешь жить, ещё поживёшь. Вот так. Самое тяжёлое – это двухсотые. Смотришь на лицо – вроде ещё цветёт жизнью. Но ему не повезло: осколок прошёл ниже бронезилета...

Костяк батальона составляют ульяновцы, а для тех, кто записался в наш именной батальон из других регионов, Ульяновск уже стал вторым домом. Регион помогает своим, чем может. А родные узики спасли десятки жизней.

– Привет из Луганской области всем моим и всему Новоспасскому району, – просит водитель «Тоха». – Нашему директору Никулину хочу выразить благодарность за регулярную помощь. Ездил в отпуск, приехал на узику, полном гуманитарки!

Может быть, однажды простой УАЗ, «буханка», станет одним из символов СВО, как одним из символов Великой Отечественной войны стала «полуторка».

– Автомобили у нас есть, но они требуют ремонта. Своими силами восстанавливаем, обслуживаем, – добавляет он. – Сейчас меняю натяжной подшипник. Постараемся до вечера сделать, чтобы машина на ходу была...

Батальон будет стоять

От пункта постоянной дислокации к линии боевого соприкосновения регулярно уходят бронированные «волчки». Везут бойцов для ротации, боекомплект, снаряжение. Сегодня за рулём будут «Захар» и «Кузя» – молодые добровольцы, друзья, сделавшие не одну сотню рейсов.

– Дорога сложная и опасная. Сталкиваемся с дронами, с прилётами от касет, – рассказывает «Кузя». – А кто, если не мы? Надо работать, приближать победу. Кто-то же должен этим заниматься.

Машины постоянно обстреливают, в том числе с применением касетных боеприпасов. Техника держит удар, а мастерство водителей выводит «волчки» из любой передраги.

К вечеру бойцы готовятся отбыть на боевые позиции – сменить ребят. В темноте стоят полукругом, в центре – молодой и весёлый «Захар». Обсуждают, кто и на какой конкретно участок ЛБС (линии боевого соприкосновения) отправится и что там происходит. Ждут команды на выдвижение из штаба.

Звучит команда, бойцы с шутками грузятся в бронемашину,

и она, кашляя, направляется по замёрзшей грязи к ЛБС.

На следующий день свободные бойцы батальона идут на полигон – навыки огневой подготовки нужно постоянно совершенствовать. В зоне боевых действий учатся быстро: автоматы обрастают коллиматорами, да и стойка с оружием уже не такая, как учили в «мирные годы». Руководит стрельбами «Серб».

– Здесь хорошо видна разница между учебным центром и полугодом в зоне боевых действий, – рассказывает он. – Ребята живут с оружием, стреляют из любого положения. Стреляют нормально и автоматическими, и одиночными. Результат меня очень порадовал.

У батальона «Ульяновск» нет тяжёлой бронетехники. Нет и бесконечного парка беспилотников. Ребят не обучали, как «азовцев», на лучших европейских полигонах. Да что там говорить, их боевые позиции – из сосновых брёвен, тогда как позиции противника забетонированы. К тому же врага на этом участке фронта попросту больше.

Но того духа, что есть у добровольцев «Ульяновска», у врага нет и никогда не будет. Поэтому «Ульяновск» не сдал ни метра Русской земли, не пропустил ни одного «наката» ни с одного из трёх направлений. Они верят в Россию и в победу. И в свете луны их автоматы блестя мечом архангела Михаила.

...Утром над окраинами Рубежного раздаётся оглушительный грохот: на экстремально малой высоте пролетают российские бомбардировщики, через несколько секунд – гул прилёта по украинским позициям. З самолётами проносятся вертолёты... Снова залп и снова взрывы. Самолёты заходят на второй круг «Ялта» рассказывает:

– На позициях третьей роты мы недавно задержали человека, который шёл с той стороны – украинский, заблудился, – рассказывает «Ялта». Конечно, мы не можем допрашивать – только доставить в командный пункт. Но солдаты есть солдаты, по дороге всё равно о чём-то поговорят. Выяснилось, что нашего противника очень беспокоят наша авиация и артиллерия. Их полтораметровые стены из железобетона не спасают. Они высунуться из них не могут даже если у них кончилась вода или надо вывезти раненых... Та что за нас не беспокойтесь – у нас есть чем противника удивить. Батальон будет стоять. Им ничто не поможет – ни то, что они там окопались, ни то, что им чуть ли не ежедневно подвозят пополнение. Удержим позиции, защити гражданских, и однажды придёт время строить здесь мирную жизнь. Уверен, к этому мы тоже будем причастны.

Андрей Творогов

Фото Андрея Творогова.

Алексея Шишова